

Евгений Замятин

Куны

Евгений Замятин

Куны

«Public Domain»

1922

Замятин Е. И.

Куны / Е. И. Замятин — «Public Domain», 1922

© Замятин Е. И., 1922

© Public Domain, 1922

Содержание

Куны	5
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Куны

Все выше взывает солнце, все беспощадней. Вороха лучей насыпаны в ржаном поле – рожь стоит золотая, жаркая и тихонько, матерински-довольно колыхает колосья. Яблоки в садах стали темно-желтыми и качаются, каждый миг готовые отдать кому-то свою сладость. В поповом саду погасли все нежные весенние цветы, горят только красные спелые пионы и пьяные маки. За Куйманским лесом пруд весь зарос темной зеленью, из пруда по ночам выходят русалки и напролет до утра, заломивши руки, тоскуют на берегу; уж поздно, отошло их время, прошла Русалочья неделя, не успели залучить себе парня, девушками останутся еще на целый год. Одна надежда на Ильинские куны: закружатся парни в кунных кругах, завихрят их девки, запутает в серебряную паутину паук-месяц: может, попадет какой по ошибке в русалочий хоровод...

Ильин день – престол в Куймани, ярмарка. Всю ночь скрипят колеса мимо лабаза по крутому взволоку. Лабаз открылся с самого рассвета; желтый, лысый, вышел лабазник Аверьян на порог, ухмыльнулся: телег кругом – сила, как стан татарский заполонили весь базар, торчат вверх оглобли, лошади машут хребтюгами с кормом, руки выплескиваются и опять ныряют вниз рыбой.

Увидали Аверьяна, огарнули: кому деготьку, кому шорного товара, кому жамок, кому аспидную доску – ребятам на забаву.

И только, было, руки – целые веники из корявых рук с деньгами – встопорщились перед Аверьяном на прилавке, как уж и закрывать надо: вдарили к обедне.

С сердцем перекрестился Аверьян:

– Ах, ешь твою... Мать Пресвятая Богородица...

Очистил нос направо и налево, застегнул пиджак и лицо – будто застегнутое двенадцатое стало лицо – и пошел в церковь.

За обедней жара, чуть не гаснут свечи, однако же парни в поддевках и в новых резиновых калошах: что подделаешь, дело молодое, всякому покрасоваться лестно.

Ребята вьются, шныряют где-то под ногами, получают подзатыльники, хнычут и, глядишь, опять уж хихикают, неслухи, опять невесть что выкомаривают.

Девки, чинные, дивуются – ведомо на что. Первое – на коровинских баб: бог весть каким чудом уберегли коровинские весь старый наряд и строго его блюдут. Все вместе, островом, стоят в церкви, важные и чудные, и не наши какие-то. Повойники от матерей, от бабок достались, пронизаны серебряной монетой; убрусы шелковые накрахмалены – рогами стоят над головой; поневы нарядны – домотканые, синие, с красной ластовицей, с бахромкой, с узором.

А на другое дивуются девки – на Марьку. Запевала, певунья наша, что с ней случилось! Первая затейница да задорница, и в церкви-то, бывало, на нее угомона нет, а нынче стоит, не шелохнется, у Спасова образа, глаз не сводит. На белом платке – Нерукотворный Лик, светлокудрый, глаза не поднятые. И молится Ему с жаркой любовью и с ненавистью. И это Его голос из алтаря, повелевающий всем преклонить голову, – и так радостно преклонить перед Ним голову. И это Он в золотых ризах с крестом на амвоне...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.